

На конкурсе имени П. И. Чайковского

Воскресенье, 28 июня 1994 г. - С. 7.

Кому — нашатырь, а кому и всенародная любовь

ЗДЕСЬ КРОВЬ ПРОЛИЛАСЬ

Пианистка Шу Чин Чен из США так старалась на «Теме с вариациями» Чайковского, что до крови разбила себе палец. Такой случай произошел впервые за историю конкурса. Ей тут же оказали помощь — здесь работает «ОЛБИ - Медицина». Вот что рассказала о жизни за сценой Наталья Александровна, врач из «ОЛБИ» с 22-летним стажем и музыкальным образованием:

— Я за дверью сцены постоянно. У нас полный комплект скорой помощи: портативный электрокардиограф, с которым я, не дай Бог, даже могу выйти на сцену, капельница, аппарат искусственного дыхания. Пока ничего серьезного не было. Обычные жалобы — на отравление нашей пищей и водой, хотя все иностранцы носят с собой бутылочки. Постоянно в ходу валерьянка и нашатырь. Правда, на втором туре уже меньше, а вот на первом просто замучили — сплошные полуморочные состояния!

Общаемся мы с пациентами на обрывках разных языков. Но обычно уже издали по цвету и выражению лица видно, что произошло. Иногда участники во время выступления ненадолго выходят за сцену — кто попить, кто пот вытереть, кто подышать. Но мы их ни в коем случае не трогаем — нельзя! Они целиком в своем мире, в музыке. Поэтому за сценой никогда нет ни педагогов, ни родителей. А я, только когда вижу, что человек совсем уж плох, ма-

шу перед его носом ваткой с нашатырем. Остается время и послушать: я скрипку очень люблю, а из фортепианных вещей «Раздумье» Чайковского — просто супер!

ГЛАВНОЕ — НЕ ОСТАВИТЬ ОТПЕЧАТКОВ ПАЛЬЦЕВ

Как можно меньше находиться на сцене — вот золотое правило «толкателей роялей». Они меняют инструменты в зависимости от выбора участников. По этому случаю двум молодым людям и были выданы белоснежные перчатки — чтобы никаких пятен на черной лакированной поверхности! Специально приехавший на конкурс представитель фирмы «Стейнвей» следит и за этим тоже. Ну а я поболтала с «толкателем» Денисом Курцебо, студентом-контрабасистом из Гнесинки:

— Работа не очень сложная. Хотя как сказать. Мы должны обеспечить комфорт за сценой, стараемся поддерживать участников словами и разными жестами. (В сторону). А ну, пошел вон отсюда!.. Вот — гоняем детей, которые мечтают на «Стейнвее» поиграть. И вообще всех посторонних. А то все бегает за сценой туда-сюда. Никаких особых поломок роялей не было. Каждый настройщик очень строго следит за своим роялем и имеет право в любое время, если ему покажется нужным, выйти и подстроить. А профилактически — три раза в день. Все участники расписаны по роялям. Ведь перед первым туром каждому дали по 15 минут аку-

стической репетиции. Из 54 пианистов пятеро выбрали «Ямаху», пятеро — «Каваи», остальные — «Стейнвей». Наши Луганский и Руденко заранее выбрали «Каваи». У него очень яркий, звонкий звук. Да я и сам попробовал на всех роялях поиграть. Очень приятное ощущение!

ИГОРЬ И МАРКУС В ПРОЛЕТЕ. НО В РАЗНОМ

Студент Берлинской высшей школы искусств пианист Маркус Гро (на снимке) — лауреат четырех конкурсов. Первый, кто достойно сыграл на Десятом, юбилейном «Осеннюю песню» Чайковского. На третий тур не прошел, но за свой счет остался послушать самых сильных.

Другой пианист из Германии, Игорь Каменц, побывав на спектакле «Лес» в доронинском МХАТе и по секрету от конкурса выступив в музее Гольденвейзера с ошеломительным концертом, улетел на дорогостоящий концерт, гонорар от которого составит его годовой доход. В жертву этому, к ужасу публики, был принесен второй тур конкурса Чайковского. И лучшего в мире «Петрушку» Стравинского мы уже не услышим никогда.

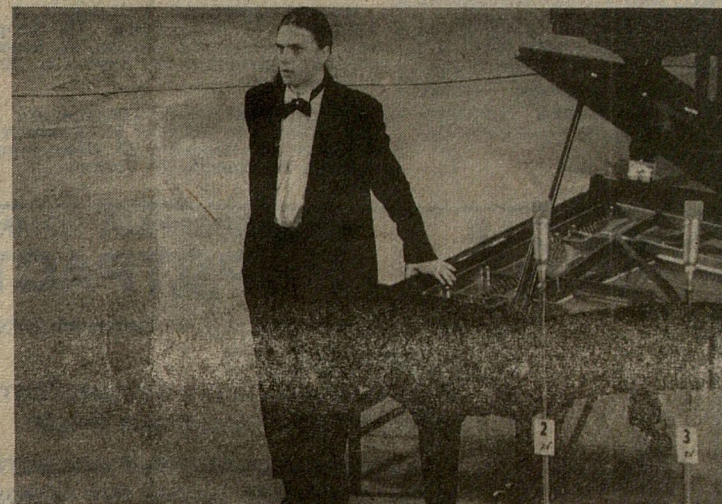
А ВСЕ НАЧАЛОСЬ С КЛИБЕРНА, КОТОРЫЙ ОКАЗАЛСЯ КЛАЙБЕРНОМ

Полная путаница с именами некоторых участников. Например, потрясающая скрипачка из Америки Дженифер Кох именно так и «про-

износилась» на Первом Юношеском конкурсе Чайковского, где отхватила первую премию. А теперь она превратилась из Кох в Ко. То ли «компания» какая, то ли обломок украинской фамилии.

Не знаю, как на самом деле произносилась фамилия израильского пианиста Ахувия, так как он не прошел

Джун». А в народе его называют и «Ксией», и «Зонтик». Но чаще всего просто «Китаец». Потому что он один у нас тут такой. Это особенно понятно после его блистательного выступления на третьем туре. Играл концерты Брамса и Чайковского, он боролся с «Ямахой», как средневековый восточный воин со сказочным

на второй тур и быстро уехал. Но каждый раз, когда его объявляли, зал странно переpleдывался.

Абсолютно детективная история завилась к третьему туру вокруг имени одного из лучших пианистов. Не называю его имени, ибо сама не уверена. В буклете он числится как «Зон У». Анна Чехова объявляет его как «Щю Зон». Переводчица долго билась в пресс-центре, объясняя, что он вовсе «Сюй

драконом. И вышел из этой схватки неоспоримым победителем. «Вечерний клуб», учредивший приз публики, активностью голосующих доволен. Больше всего записок с восторженными комментариями подано пока что за Зона У. Читай: Сюй Джун-на.

Мария ФИЛИППЕНКО.

Фото
Александра РАТНИКОВА.